

Зрители старшего поколения знают и долгие годы хранят благодарную память о таких спектаклях академического театра имени Я. Купалы, как «Доходное место», «Волки и овцы», «Последние», «Партизаны», «Отечество», «Гибель волка», «Фронт», «В степях Украины», о таких непохожих друг на друга сценических образах в этих постановках, как Юсов, Мурзавецкий, Коломийцев, Дрыль, Гушка, Абабурка, Горлов, Чеснок.

Все они «жили» на сцене в исполнении народного артиста СССР В. И. Влодомирского.

Актер гордился тем, что ему довелось участвовать в становлении белорусского кино. Любил рассказывать о своих молодых партнерах по фильму «Кастусь Калиновский» (1928)—Борисе Платонове, Николае Симонове, Борисе Ливанове, режиссере Владимире Гардине. Все они впоследствии, как и Влодомирский, стали народными артистами Советского Союза.

«Мне посчастливилось выступать в спектакле «Кастусь Калиновский», по пьесе и в постановке Е. Мировича, — вспоминал Владимир Иосифович. — Я играл в нем ординарца Мостового, разбитного солдата, плясуна и ухажера. На одно из представлений не знаю случайно или по поручению съемочной группы, приехал молодой уже человек — не помню сейчас его фамилию, зашел ко мне в примерную и говорит, что сейчас посмотрел спектакль, что роль у меня приметная, колоритная и предложил роль в белорусской кинокартине, посвященной Калиновскому. Я растерялся и предупредил, что никогда до этого с кино не сталкивался. А он меня предупредил, чтобы я отстрил бороду, усики и сказал, что у меня будет роль есаула, кото-

рый во главе казачьей сотни преследует предводителя народного восстания. И вот привезли меня в деревню Новый Двор под Минском, одели в офицерскую форму, дали мне взвод переодетых в казачью форму кавалеристов из 7-й Самарской дивизии. А я в то время руководил у них художественной самостоятельностью — так что хлопцы многие были мне знакомы. Когда я вскочил на коня, Гардин говорит: «Ну, вы настоящий казак. Нам такие вот и необходимы. И попрошу я вас назвать Симонова верховой езде. Что-то пока у него не получается...»

В 1957 году кинорежиссер и писатель Петр

Василевский на роль Богдана в фильме «Полеская легенда» предложил пригласить В. Влодомирского. П. Василевский рассказывает, что Владимир Иосифович был самым старшим по возрасту в съемочной группе. И самым выносливым. Он относился к тем актерам, которые ради искусства могут пожертвовать всем. Упорно боролся В. Влодомирский с режиссерами (кинокартину ставили П. Василевский и Н. Фигуровский) за каждый кадр со своим участием, который они при монтаже собирались «резать». Но совсем не для того, чтобы больше присутствовать на экране. Он считал, что может обо-

рваться какая-то необходимая цепочка в роли, которую он продумал, пережил до «мелочей». Влодомирский иногда доказывал, что такая-то сцена с его участием не получилась, надо ее переснять. А режиссеры считали, что артист этот слишком требовательный и беспокойный, и отвечали, что снятый материал их удовлетворяет. Но потом убеждались, что актер прав. Он редко ошибался...

Режиссер-опера т о р И. Пикман, кинохудожник В. Белоусов, звукооператор К. Бакк и другие кинематографисты вспоминают, что Влодомирского на съемочной площадке интересовало все. Не было такого,

чтобы он отыграл свою сцену и исчезал. Идет репетиция. Актер в ней не занят, но обязательно присутствует. А когда Влодомирского приглашали на эпизодическую роль, он считал для себя ее главной.

Сейчас Владимиру Иосифовичу Влодомирскому было бы за восемьдесят. Десятки ролей сыграл на сцене, кино- и телеэкране его сын Б. Влодомирский. Первые шаги в театре и кино делает Александр Влодомирский — внук актера.

И. РЕЗНИК.

НА СНИМКЕ: кадр из фильма «Кто смеется последним». Справа — В. Влодомирский в роли Левановича.

ОН РЕДКО ОШИБАЛСЯ...